Строя композицию городов и войск, выступающих на битву в союзе с Москвой, художник располагает их по левую сторону от Москвы — это обусловлено его схемой развития повествования. Каждый город и выступающие из него войска отделены друг от друга распространенным в XVII в. приемом — перемычками из декоративных горок. Все изображенные города — разной величины. Безусловное первенство принадлежит городу Ярославлю, он выделен и местом (внизу на переднем плане) и более крупным масштабом (рис. 1, *6*). Под городом художник написал Волгу. Вторым по величине и месту городом является Новгород, в верхнем ряду, над всеми городами Русской земли, на одной линии с первыми изображениями Москвы (рис. 2, *2*). Если бы нам не было известно местонахождение и происхождение иконы, то, вероятно, только на основании соотношения пропорциональной величины городов и места их расположения на фризе можно было бы думать, что она происходит из Ярославля или Новгорода. Но художнику было знакомо и географическое расположение городов, которое он сочетал также и с содержанием «Сказания». Например, Белоозеро и войско белоозерское не только по порядку содержания находится на крайнем левом фланге, оно расположено от Ярославля за рекой Волгой и это наглядно изображено художником (рис. 1, *5*). А города Ростов и Курба изображены от Ярославля в сторону, близкую к Москве (рис. 1, *8*; 2, *3*). Любопытно еще и то, что все эти города и второе изображение Москвы (сцена отправления посла Тютчева) сгруппированы художником вокруг Троицкого монастыря, чем подчеркнуто его большое значение. Над этими изображениями монастыря сохранилось три надписи: «Сергиев ма[на]сты[рь]»; «Сериев монастырь приде Димитри кн[я]з[ь] к [Сергию] пр[оша]ше двое старцов Пересвета и О[с]леб[я]»; «Сергие ... [Д]митри двоих [старцов]» — и две подписи над персонажами «Се[ргий], [Д]ими[трий]» (рис. 1, *9*). Этот эпизод входит во все редакции «Сказания».

В композиционный и геометрический центр фриза художник помещает Москву, из которой объединенные русские силы вышли против Мамая (рис. 2, *4*). Димитрий Иванович Донской выступает из Москвы «со многими силами на Мамая» — гласит остаток двустрочной надписи, сохранившейся над этой частью композиции. Из сооружений Московского кремля художник выбирает только те, о которых упоминается в тексте «Сказания», т. е. Успенский собор, теремной дворец и трое ворот в восточной стене. Успенский собор изображен как бы в разрезе, и внутри его помещены три фигуры с нимбами, икона Владимирской богоматери, небольшой придел или пристройка с гробницей Петра митрополита, над гробницей — образ Спаса, перед гробницей — молящийся великий князь Димитрий. Главные персонажи имеют соответствующие надписи с их именами: «Петр», «Дмитрий», «Киприян». Для религиозного человека XVII в., каковым являлся художник, весь порядок церковного напутствия князя на битву представлялся очень важным событием. И опять в этой композиции, как и в начальных, обязательным персонажем является митрополит Киприан. Чтобы показать последовательность развития действия, художник трижды изображает князя Димитрия. Два раза он одет в скромный костюм, в третий же раз, в сцене получения благословения от митрополита Киприана, он одет в богатый княжеский костюм. «Архиепископь благослови его и отпусти и даст ему христово знамение, и посла священный собор и клиросы в Фроловские ворота, и в Костянтиновские ворота, и в Николские ворота с живоносными кресты, и с чюдными и с чюдотворными иконами — да вьсяк воин благословен будет».[20] На основании этого художник изо-

[20] Список ГПБ, собр. Погодина, № 1414, л. 186.